

«ДАЖЕ ПОПЫТОК ПРЕДЪЯВИТЬ ИСКИ АУДИТОРАМ МЫ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ЗНАЕМ»

О СВОЕМ ВИДЕНИИ ТОГО, КАК ПОВЛИЯЛ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС НА АУДИТОРСКИЙ РЫНОК И КАКИЕ СЛОЖНОСТИ ВОЗНИКЛИ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ ОТРАСЛИ НА МОДЕЛЬ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ, ВГ РАССКАЗАЛ ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ, АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ МИНФИНА РОССИИ ЛЕОНИД ШНЕЙДМАН.

BUSINESS GUIDE: Как, с вашей точки зрения, сказался финансово-экономический кризис на состоянии российского рынка аудиторских услуг?

ЛЕОНИД ШНЕЙДМАН: Об этом можно будет подробно поговорить по окончании 2009 года. Пока мы не располагаем статистикой. По результатам 2008 года не наблюдалось каких-то серьезных потрясений на рынке аудиторских услуг. В 2008 году не было не только снижения объемов оказанных услуг, но даже серьезного снижения темпов прироста этих объемов. Если за 2007 год объем оказанных аудиторских услуг составлял почти 42 млрд рублей, то за 2008 год — чуть больше 50 млрд рублей. В 2006 году рынок вырос на 19%, в 2007-м — на 21%, а в 2008-м — на 20%. Не думаю, что падение с 21 до 20% позволяет серьезно говорить о замедлении темпов роста рынка.

ВГ: А что вы ожидаете по итогам этого года?

Л. Ш.: Конечно, кризис влияет на состояние аудиторского рынка. Наверняка в 2009 году будет падение объемов рынка. Но в том, что оно будет катастрофическим для аудиторских организаций, я сомневаюсь.

ВГ: Чем вы это объясните?

Л. Ш.: Во многом тем, что законодательство предписывает случаи обязательного аудита, то есть обеспечивает некий минимальный объем услуг аудиторских организаций. Кроме того, в первой половине 2009 года участники рынка работали в рамках договоров на проведение аудита, которые были заключены заранее.

ВГ: Какие сектора, по-вашему, пострадают больше других?

Л. Ш.: Думаю, что в первую очередь пострадают консультационные услуги. Меняется спрос на них, сокращается их видовой состав. В благополучные для экономики времена аудиторы оказывают более широкий круг консультационных услуг. Полагаю, что роста цен на аудиторские услуги не будет.

Судя по информации, которую мы получаем с рынка, в аудиторских организациях в наибольшей степени страдает управленческое консультирование. В меньшей степени это касается бухгалтерского и налогового консультирования, хотя и здесь наблюдается некоторое снижение объемов.

Клиент стал разборчивее подходить к выбору тех консультаций, которые ему нужны. Сегодня он все чаще использует внутренний ресурс организации, предлагая своему персоналу проработать интересующий его компанию вопрос самостоятельно и в случае, если он действительно окажется сложным, обратиться за помощью к внешнему консультанту.

ВГ: Честно говоря, для меня это несколько удивительно — я имею в виду то, что в лидерах падения оказался управленческий консалтинг. В начале года мы, как, впрочем, и многие участники рынка, ожидали, что больше всего пострадают маркетинг, разработка IT — словом, не совсем постоянно обязательные вещи...

«ЭКСПЕРТЫ, КОТОРЫЕ ВЫСКАЗЫВАЮТ МНЕНИЕ, ЧТО У НАС ПРЕВАЛИРУЕТ НЕКАЧЕСТВЕННЫЙ АУДИТ, ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ НА ОДИН ВОПРОС. ПОЧЕМУ В ЭТОМ СЛУЧАЕ ОТСУТСТВУЮТ КАКИЕ-ТО СУДЕБНЫЕ ДЕЛА, ИСКИ К АУДИТОРСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ?»

ДИМИТРИЙ РЕЗДЕВ

Л. Ш.: IT и маркетинг не самые значительные источники доходов большинства российских аудиторских организаций. Оказание этих услуг чаще всего ставит аудиторскую организацию в невыгодное положение с точки зрения аудиторской независимости. Если аудиторская организация создает информационную систему для клиента, она не может проводить аудит финансовой отчетности этого клиента.

ВГ: Я читал, что сейчас на Западе изменяются требования к аудиторам. На нашем рынке как-то эти тенденции сказываются?

Л. Ш.: Мне не известны какие-то существенные изменения требований к аудиторам. Модель функционирования аудиторского рынка, регулирования аудиторской деятельности сформировалась пять-семь лет назад и сегодня не подвергается сколько-нибудь значительной корректировке даже в связи с кризисом. В отличие от предыдущего кризиса, когда возникли очень серьезные претензии к аудиторам...

ВГ: Что вы имеете в виду под предыдущим кризисом? Когда было дело Enron и еще раньше?

Л. Ш.: И во времена Enron, и еще раньше. В начале века в мире были приняты серьезнейшие меры в отношении регулирования аудиторской профессии, функционирования аудиторского рынка. Это касается требований к аудиторским организациям и аудиторам, их независимости, организации системы независимого от аудиторской профессии внешнего контроля качества работы, введения независимого от аудиторской профессии общественного надзора за аудиторской профессией, повышения ответственности аудиторов за свою деятельность.

Это не означает, впрочем, что работа в данной области завершена. Сегодня активно обсуждается необходимость дальнейшего совершенствования стандартов аудиторской деятельности, перехода на единые международные аудиторские стандарты.

ВГ: Тем не менее проблемы в мировой финансовой системе возникли именно из-за неправильных оценок финансовых активов и рисков. Это разве не вопрос в том числе к аудиторским компаниям?

Л. Ш.: Это слишком вольная трактовка развития событий. Проблемы мировой финансовой системы вряд ли возникли из-за неправильных бухгалтерских оценок активов. Если вы обратили внимание, сегодня практически никто не обвиняет бухгалтеров и аудиторов в возникновении кризисных явлений. В предыдущие кризисы говорили, что именно некачественная финансовая информация подталкивала нарастание финансовых проблем. Сегодня так вопрос не ставится. На саммиты «группы двадцати» и в рамках Совета финансовой стабильности говорится о необходимости дальнейшего совершенствования правил финансовой отчетности, методов оценки финансовых инструментов, упрощения правил, связанных с раскрытием информации о финансовых инструментах. Кризис выявил области, в которых комитету по международным стандартам финансовой отчетности и национальным регуляторам необходимо работать в первую очередь. О смене же самих правил речи не идет.

ВГ: Применительно к российскому рынку какие нововведения, уточнения необходимы?

Л. Ш.: Главное, над чем мы продолжаем работать, — использование международных стандартов финансовой от-

четности. Эту работу ведет как Министерство финансов, так и сами участники рынка. По данным о деятельности крупнейших отечественных организаций, хорошо видно, что количество участников рынка, составляющих отчетность по международным стандартам и предоставляющих ее широкой публике, неуклонно растет. Это положительный фактор. Задача современного этапа — стимулировать дальнейшее расширение применения этих стандартов в российской практике, а также обеспечить их корректное, последовательное применение.

ВГ: Это мы говорим, условно говоря, о споре со стороны эмитентов. А насколько сами участники рынка, аудиторы готовы работать с такой отчетностью?

Л. Ш.: Думаю, здесь в достаточной степени работают рыночные механизмы — спрос рождает предложение. Министерство финансов и профессиональные аудиторские объединения принимают меры, стимулирующие интерес аудиторов к работе с отчетностью, составленной по МСФО. Это и соответствующее обучение, и квалификационные требования к аудиторам, и программы повышения квалификации, и специализированные мероприятия.

ВГ: Если говорить о рыночных механизмах, буквально несколько лет назад была куча историй, когда говорили о некачественном аудите. Еще термин такой появился — «аудит за бутылку», то есть по дешевке, лишь бы штампик в отчетности поставить. Насколько меняется ситуация в этом отношении? И под влиянием чего, если меняется?

Л. Ш.: Трудно ожидать, что 100% участников любого сегмента рынка действуют добросовестно. Вопрос заключается в том, много ли недобросовестных участников на рынке аудиторских услуг.

Эксперты, которые высказывают мнение, что у нас преваляет некачественный аудит, должны ответить на один вопрос. Почему в этом случае отсутствуют какие-то судебные дела, иски к аудиторским организациям? Почему иски отсутствуют как со стороны клиентов аудиторских организаций, так и со стороны третьих лиц? Даже попыток такие иски предъявить мы практически не знаем.

Другой показатель — жалобы, которые получает Министерство финансов. Во-первых, нет значительного их потока. А во-вторых, большинство из них достаточно голословно. Проводя проверки по этим жалобам, мы не обнаруживаем каких-то существенных нарушений профессиональных стандартов.

Я не отрицаю наличия некачественного аудита. Однако не могу согласиться с утверждением, что это массовое явление. Уверен, большинство российских аудиторских организаций оказывают качественные услуги.

ВГ: С начала года вступил в силу закон «Об аудиторской деятельности», предусматривающий, в частности, переход рынка на саморегулирование. Каковы первые результаты работы в условиях нового законодательства?

